

монгольскому правительству в расширении демократических свобод, становлении ее национальной государственности.

Примечания:

¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 9, л. 72.

² Там же. л. 71.

³ Там же, л. 72.

⁴ Лузянин С. Монголия между Китаем и Советской Россией (1920–1924) // Проблемы Дальнего Востока. С. 76

⁵ Лузянин С.Г. Коминтерн, Монголия и китайская революция 1925–1927 гг. // Восток. 1996. № 1. С. 66.

⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 152, д. 9, л. 7.

⁷ Там же, д. 29, л. 187

⁸ Элбек-Доржи Ринчино о Монголии. С. 142.

⁹ Материалы общественного фонда «Элбек-Доржи Ринчино». Письмо Э.-Д. Ринчино «В Буробком РКП». С. 1.

¹⁰ Там же. С. 2.

¹¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 717, лл. 49–51.

¹² Там же. л. 49.

¹³ Элбек-Доржи Ринчино о Монголии. Указ.соч. С. 104. Лузянин С.Г. Россия–Монголия–Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М., 2000. С. 130.

Ю.А. ЗУЛЯР

БАЙКАЛЬСКАЯ ПРИРОДНАЯ ЗАПОВЕДНОСТЬ ЗА ДВАДЦАТЬ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ: ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вся история человечества — это драматическое повествование о взаимоотношении Природы и Общества. Но иными они не могут быть по определению, ибо эксплуатация природных ресурсов — это условие существования человечества. К счастью нет правил без исключения, и на этом мрачном фоне есть светлое пятно — заповедники. Это та часть природы, где естественная среда не эксплуатируется, а контролируется обществом с целью сохранения ее в первозданном виде (идеал).

Великий Байкал — это жемчужина планеты и объект Всемирного наследия. Поэтому он сам и его природное окружение издавна находятся в поле зрения отечественной и мировой общественности. Высшей степенью заботы государства о природном объекте является создание на данной территории режима полной заповедности. Сделать весь Байкал заповедным не реально, но отдельные ландшафты вокруг него — необходимо. И первый заповедник России — Баргузинский появился на его берегах в годы Первой мировой войны в 1916 г., а в 1917 г. на его территории формировались еще два — Саянский и Китойский.

Целью данной работы является анализ состояния заповедного дела в регионе в сложные перестроечные, революционные и постреволюционные годы (1986–2006 гг.). Для автора было важно выяснить, как отразилась смена власти, идеологии, форм собственности и ментальности на отношении власти и общества региона к заповедным байкальским территориям. Рассматриваемые годы нанесли страшный урон качеству жизни и численности населения, промышленности и сельскому хозяйству Байкальского региона. Поэтому можно предположить, что и Байкальская заповедность в той же мере подверглась разрушению или существенной деградации.

1986 г. — знаменательный для Байкала: постановлением Совмина РСФСР на его берегах было создано два государственных природных парка (НПП). «Прибайкальский» — в феврале, а «Забайкальский» — в сентябре. Идея создания третьего НПП в Байкальском регионе — Тункинско-го — была высказана бурятским писателем А.Л. Ангархаевым в конце 1980-х гг. Он был избран депутатом Верховного Совета СССР и обеспечил реализацию своей идеи. Совмин РСФСР (27.05.1991 г.), а затем Совмин Бурятии (31.12.1991 г.) приняв соответствующие постановления, образовали Тункинский национальный природный парк в административных границах одноименного района. Дирекцию Прибайкальского национального парка возглавил П.П. Абраменок (с 1988), Тункинско-го — В.Ж. Сыренов (с 1986), Забайкальского — О.Л. Попов (с 1986)¹.

В 1980-е гг. происходила трансформации заказников региона в заповедники, первой успешной попыткой стала организация в Восточном Забайкалье Даурского резервата. Он был создан на базе республиканского Цасучейско-Торейского зоологический заказника. Научное обеспечение изыскательских работ осуществлялось в 1982–1983 гг. группой сотрудников Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР. Научным руководителем проекта был академик Е.Е. Сыроечковский. Заповедник «Даурский», организованный в декабре 1987 г., не вообрал в себя всю территорию заказника и состоит из пяти изолированных озерных и степных участков общей площадью 46 тыс. га. Оставшаяся часть прежнего резервата была преобразована в государственный республиканский заказник «Цасучейский бор», который находится в введении Даурского заповедника. Находясь территориально в Байкальской Сибири этот заповедник, не входит в Байкальскую природную территорию (БПТ).

История создания Джергинского заповедника нетрадиционна, в официальных и научных планах развития заповедной сети РФ, в частности по Бурятии, Джергинский заповедник не значился. Его проектирование, по сведениям Ф.Р. Штильмарка, выполнялось группой специалистов санкт-петербургского предприятия «Экосервис», ими же оформлялась документация. Резерват был создан по инициативе государственных органов Курумканского района на базе существовавшего с 1974 г. местного охотничьего заказника «Джергинский» Бурятского охотпромууправления Главохоты РСФСР. Площадь заказника, составлявшая 42,2 тыс. га, была

расширена за счет земель, принадлежащих Минсельхозу Бурятии. Летом 1990 г. было принято постановление Совмина Бурятской АССР об организации Джергинского заповедника, а год спустя — соответствующее постановление Совета министров РСФСР.

Государственный природный заповедник «Джергинский» образован в августе 1992 г. на площади 238 тыс. га с целью сохранения в естественном состоянии природного комплекса истоков реки Баргузин и Икатского хребта. Территориально он расположен в Северо-Восточном Прибайкалье, административно — на территории Курумканского района Бурятии. Фактическая численность штатных работников заповедника на начало 2007 г. составляла 42 человека, из них штат службы охраны — 15. Штат научного отдела — 5 штатных сотрудников и 10 контрактных².

Последним принципиальным действием, предпринятым в рамках советского периода, учеными, общественностью и властями региона, стала борьба за объявление Байкала объектом мирового природного наследия. В апреле 1987 г. Иркутский облсовет принял решение об организации охраны памятников природы на западной стороне озера. А в конце 1987 г. Сибирское отделение АН СССР выступило с предложением — дать Байкалу статус «участка мирового наследия» по линии ООН. В марте 1988 г. СССР ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного наследия, и Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО приступила к составлению проекта Перечня выдающихся ценностей Советского Союза.

По инициативе ученых Иркутского научного центра одним из кандидатов был назван Байкал, удовлетворявший всем четырем критериям всемирного природного наследия. Он представляет основные эпохи истории эволюции Земли, отражает крупные непрерывные геологические процессы, биологическую эволюцию, взаимодействие человека с природной средой, содержит изумительные по своей красоте природные явления, имеет выдающийся, с точки зрения науки и охраны природы, животный и растительный мир. Учеными и администрацией региона была проделана необходимая организационная работа и подготовлен документ-заявка для включения Байкала в список мирового культурного и природного наследия. Президиум Иркутского научного центра с участием ученых Бурятии и в присутствии журналистов 13 декабря 1988 г. поддержал ее окончательный проект. Затем свою часть работы выполнили местные и федеральные органы. И в декабре 1996 г. XX сессия Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, проходившая в мексиканском городе Мерида, после рассмотрения соответствующей заявки РФ, включила озеро Байкал в Список всемирного наследия. Вместе с тем, пять населенных пунктов на побережье озера (Култук, Слюдянка, Байкальск, Селенгинск, Северобайкальск) были исключены из территории Участка, как объекты, не удовлетворяющие этим требованиям³.

Разноплановая и многолетняя работа центральных и местных органов власти, ученых, специалистов и общественности в деле создания

системы природных охраняемых территорий в Байкальском регионе к концу советского периода принесла весомые плоды. Так, в Восточном Забайкалье земли природоохранного назначения в 1998 г. в земельном фонде области занимали 258 тыс. га (0,6%), из них 255,8 тыс. га приходилось на территорию двух заповедников. Кроме этого в Читинской области имелось 18 заказников и 64 памятника природы⁴.

В начале 1990-х гг. площадь особо охраняемых территорий в Иркутской области составляла 1 795,6 тыс. га или 2,4% территории области. Организационно они входили в состав двух заповедников, Прибайкальского национального парка, «Тофаларского» заказника республиканского значения, 9 заказников областного значения с комплексным режимом охраны природы, 6 заказников областного значения с режимом охраны одного вида. В 16 охотничьих заказниках площадью около 900 тыс. га занимались восстановлением и увеличением численности охотничье-промысловых животных, созданием благоприятной обстановки во время перелета водоплавающих птиц, охраной мест нереста рыбы и нагула молоди и т.д. Кроме этого в Приангарье памятниками природы объявлены и охранялись 78 природных объектов, имевших научное, историческое, эстетическое, эколого-культурное значение⁵.

В Западном Забайкалье общая площадь трех заповедников и 2 национальных природных парков составила 2 215,7 тыс. га (6,3%). Функционировали 28 охотничьих заказников (2 — республиканских, 26 — местных) общей площадью около 1,4 млн га⁶.

На территории водоохранной зоны оз. Байкал практиковалась организация наиболее традиционных форм охраны природных территорий и объектов: заповедники, национальные парки, заказники и памятники природы, занимавшие в конце советского периода площадь в 3200 тыс. га.

В бассейне оз. Байкал леса первой группы составляли 59% площади, второй — 41%. Часть запретных полос вдоль рек отнесена к запретным лесам, защищающим нерестилища ценных промысловых рыб, в них по закону допускались только добровольно-выборочные рубки⁷. В конце советского периода площадь населенных пунктов и промузлов на территории бассейна озера Байкал составила около 1,5%, а охраняемые природные комплексы, с учетом площади Байкала, занимали около 20%.

В Баргузинском и Байкальском биосферных, а также в Байкало-Ленском и Джергинском государственных заповедниках (общая площадь 1090 тыс. га) охранялись экосистемы водоохранной зоны оз. Байкал. В Прибайкальском, Забайкальском и Тункинском национальных парках (общая площадь 1772 тыс. га), а также в 16 охотничьих заказниках площадью около 900 тыс. га занимались восстановлением и увеличением численности охотничье-промысловых животных, созданием благоприятной обстановки во время перелета водоплавающих птиц (зона спокойствия), охраной мест нереста рыбы и нагула молоди и т.д.⁸

В регионе в совокупности в конце советского периода существовала разветвленная сеть природных охраняемых территорий, включавшая в себя пять заповедников, три национальных парка, три республиканских и 60 местных заказников. Кроме этого, акватория озера Байкал находилась в режиме ограниченного контролируемого природопользования. Из общепризнанного плана создания Байкальской сети особо охраняемых природных территорий не удалось воплотить два замысла: создать Саянский и Селенгинский (Селенгинская дельта) заповедники. В конце советского периода они имели статус заказников республиканского значения. Хуже обстояло дело с самим озером: из всей огромной акватории Байкала было заповедано лишь 15 тыс. га вдоль южной части Баргузинского заповедника. А в имевшихся природных резерватах всех типов и видов режим заповедности и ограниченного природопользования постоянно нарушался⁹.

Следует отметить, что в сравнении с общесибирскими показателями, где в 1990-е гг. действовали около 30 заповедников, пять национальных парков, шесть федеральных заказников Госкомэкологии России, несколько десятков республиканских заказников Минсельхозпрода РФ, сотни местных, а также многочисленные памятники природы, плюс к тому же водноболотные и другие особо ценные угодья, а заповедники занимали 1,9% от общей территории, что примерно соответствовало этому показателю по стране в целом, регион являлся достаточно благополучным. Это благополучие сохранялось даже на фоне России в целом, где в 1990-е гг. действовало 97 заповедников и 32 национальных парка, занимавших 31,7 млн га или 2% площади страны, и сохранявших 80% ее видового богатства растительного и животного мира¹⁰.

При этом следует учитывать, что в регионе в основном все виды природно-рекреационного и природно-заповедного фонда, защитные леса, водоохраные зоны, другие охраняемые территории, а также территории с природоохранными ограничениями режима использования составляли единую систему обеспечения экологического равновесия. Поэтому можно говорить не о разрозненной и прерывистой «сети», а о фактически сложившейся, относительно цельной системе государственных природных заповедников, которая в те же годы стала пополняться государственными парками. Если совместить заповедники и национальные парки со всей структурой других особо охраняемых территорий (республиканские и местные заказники, памятники природы и др.), можно было, по мнению ведущих специалистов заповедного дела Е.Е. Сыроечковского и Ф.Р. Штильмарка, различить определенные «черты природно-экологического территориального каркаса».

Анализируя исторический опыт создания сибирской природной заповедной системы, можно выделить основные тенденции и этапы ее развития. Общая площадь Сибири составляет 9654 тыс. км², т.е. более половины всей площади Российской Федерации, что примерно соответствует

всей Европе. На столь огромном пространстве в XX в. с 1916 по 2000 г. было официально учреждено правительственными постановлениями России, РСФСР, Российской Федерации 32 государственных природных заповедника на общей территории более 20 млн га. Из этого количества в конце века действовали 27 заповедников суммарной площадью 18,7 млн га (в том числе 8 биосферных на площади около 5 млн га). Из указанных 32 заповедников лишь Баргузинский был учрежден до 1917 г.; в период 1920–1930 гг. — 3; 1931–1940 гг. — 2; 1941–1960 гг. — 1; 1961–1980 гг. — 5; 1981–1990 гг. — 11; 1991–2000 гг. — 9. Большинство сибирских заповедников возникли в течение последних двадцати лет XX в. Это связано с возрастающим вниманием государства и общества к проблемам охраны природы, в том числе и к развитию системы особо охраняемых природных территорий, среди которых особая роль отводится именно заповедникам.

По мнению академика Е.Е. Сыроечковского, несмотря на все тяготы и уруны, нанесенные советской заповедной системе в процессе ее эволюции, она является вполне реальным и существенным достижением — может быть, одним из немногих, свершенных за все время существования СССР¹¹.

В начале XXI в. особо охраняемые природные территории (ООПТ) Байкальского региона находятся в подчинении различных ведомств, как на федеральном, так и на местном уровне. Ведомственная разобщенность не дает возможности координировать деятельность ООПТ. Делались попытки координации действий на уровне самих ООПТ, например, создание Ассоциации заповедников и национальных парков Байкальского региона.

Функции федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного на осуществление государственного регулирования в области охраны природы оз. Байкал с 2004 г. согласно Положению, утвержденному постановлением Правительства РФ (30.07.04), стала выполнять Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. В 2004 г. Федеральный закон «Об охране озера Байкал» были внесены изменения, предусматривающие создание координационного органа для координации действий. Правительство РФ (29.08.2006) поручило организовать в этом качестве Межведомственную комиссию по вопросам охраны оз. Байкал. Но в рамках рассматриваемого периода комиссия не была создана.

В 2006 г. закончено согласование описания БПТ и ее экологических зон с органами исполнительной власти, и 27.11.2006 г. Правительство РФ утвердило его. Границы центральной экологической зоны (ЦЭЗ) в основном совпадают с границами участка всемирного природного наследия¹².

Долгие годы ООПТ находятся в тяжелом финансовом положении. Фактически в заповедники из федерального бюджета средства поступают только на зарплату. Далекое не полностью финансируется их основная деятельность. Они выживают в основном за счет грантов, хозяйственных

тем и туризма. Как прямое следствие отсутствия финансирования является снижение уровня охраны территории ООПТ, а в ряде заказников и ее полное прекращение. При создавшемся тяжелом финансовом положении будет иллюзией говорить об ООПТ как основном инструменте сохранения биоразнообразия в регионе. К перечню проблем следует добавить относительно низкий имидж ООПТ в глазах, как местного населения, так и власть держащих, не идущий ни в какое сравнение с имиджем в других странах. Зачастую у местных жителей отрицательное отношение к ООПТ, их создание рассматривают только с точки возникшего ограничения хозяйственной деятельности. Причины этого кроются также и в низком жизненном уровне местного населения, особенно сельских жителей.

Возможность использования ООПТ как инструмента сохранения биоразнообразия в настоящее время ограничена следующими факторами:

- ООПТ (особенно ООПТ высокого ранга) на территории Байкальского региона не охватывают в необходимой степени все природные зоны, в них слабо представлены наиболее уязвимые степные и водноболотные ландшафты;

- существующие ООПТ не обеспечивают необходимого уровня охраны;

- ведомственная разобщенность ООПТ, отсутствие координации между ними;

- низкий имидж ООПТ в глазах местного населения и властей;

- тяжелое финансовое положение большинства ООПТ;

- низкий жизненный уровень местного населения.

В 2006 г. внимание государственных органов и общественности было приковано планам строительства в непосредственной близости от Байкала магистральной нефтепроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан». Президент РФ В.В. Путин 26 апреля 2006 г. на совещании руководителей глав исполнительной власти субъектов федерации Сибирского федерального округа в г. Томске, в целях исключения рисков экосистеме оз. Байкал поручил перенести маршрут трассы нефтепровода на север за границы его водосборного бассейна.

При взгляде на карту Байкальской Сибири, на которую нанесены особо охраняемые природные территории, хорошо заметно, что Байкал окружен заповедным кольцом. В Иркутской области это Байкало-Ленский заповедник и Прибайкальский национальный парк, в Бурятии — Забайкальский национальный парк и Баргузинский, Байкальский и Джергинский заповедники. Кроме этого, к водосбору Байкала относятся часть Тункинского национального парка и Сохондинского заповедника. Однако остались незакрытые участки на северо-западе и юге озера.

В границах Байкальской природной территории на начало 2007 г. сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) представлена пятью заповедниками, тремя национальными парками, 23 заказниками, 20 памятниками природы, одним ботаническим садом, лечебно-оздоров-

вительными местностями и курортами. Однако для ее окончательного структурирования еще далеко. Площадь ООПТ в пределах БПТ в 2006 г. равнялась 38,6 тыс. км², что составляет 10% от площади БПТ. В границах участка всемирного природного наследия «Озера Байкал» ООПТ занимают 24,8 тыс. км² (27,8% площади участка)¹³.

С 4 по 8 сентября 2006 г. в Улан-Удэ проходили торжества по случаю 90-летия заповедной системы России. Место события не является случайным — 90 лет назад учреждение царским правительством Баргузинского заповедника положило начало системе государственных особо охраняемых территорий. Собрались представители заповедников и национальных парков Байкальского региона, Байкало-Ленского, Витимского, Баргузинского, Байкальского, Джергинского, Даурского, Сохондинского, Забайкальского, Прибайкальского, Тункинского; руководители Росприроднадзора по Сибирскому федеральному округу, Управлений Росприроднадзора по Читинской области, Агинскому и Усть-Ордынскому автономным округам; руководители и специалисты муниципальных образований «Кабанский район», «Тункинский район», представители общественных организаций и объединений, вузов, музеев, библиотек, природоохранных систем и ведомств, таких, как Управление Россельхознадзора по РБ, Забайкальской авиабазы охраны лесов, заповедников «Кузнецкий Алатау» (Кемеровская область), «Шульган-Таш» (Башкортостан). Организаторами мероприятия и принимающей стороной явились Управление Росприроднадзора по РБ, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РБ¹⁴.

Как уже говорилось выше, значительным подспорьем в существовании ООПТ является туризм во всех его легальных проявлениях. Его динамика начала XXI в. показана в таблице.

Как показывают данные таблицы в 2003–2006 гг. количество посетителей заповедников стабильно росло, а заказников — незначительно менялось, оставаясь на достаточно высоком уровне. Посетителей заповедников меньше на порядки, но это определено разными функциями этих ООПТ.

Таким образом, анализ состояния заповедного дела в Байкальском регионе свидетельствует, что оно находится в удовлетворительном состоянии. Однако эта оценка выводится на фоне общего неудовлетворительного состояния дел в сельском хозяйстве, лесной и легкой отраслях. Финансовое положение заповедников, заказников и национальных парков в плане централизованного финансирования не обеспечивает нормального выполнения ими своих функций. Научные коллективы природных резерватов малочисленны, а финансирование научно-исследовательских работ — мизерное. Несовременная законодательная база заповедного дела и охраны уникальных природных объектов в целом. К серьезным проблемам относятся неконтролируемый туризм, пожары, браконьеры непонимание и противодействие местного населения и районных властей.

Динамика официально зарегистрированных посетителей ООПТ¹⁵

Название ООПТ	Число посети- телей 2003 г.		Число посети- телей 2004 г.		Число посети- телей 2005 г.		Число посетителей 2006 г.	
	Общее	В том числе иностранцев	Общее	В том числе иностранцев	Об- щее	В том числе иностранцев	Общее	В том числе иностранцев
<i>Заповедники</i>								
Байкало-Лен- ский	131	17	217	н.д.	242	0	208	0
Байкальский	185	42	670	22	1 120	31	2 000	н.д.
Баргузинский	693	43	644	117	672	55	800	н.д.
Джергинский	50	0	17	0	51	6	58	н.д.
Сохондинский	93	0	112	7	95	0	43	н.д.
<i>Итого</i>	1 152	102	1 660	н.м. 146	2 180	92	3 109	н.д.
<i>Национальные парки</i>								
Забайкальский	9 274	266	12 100	264	12 610	323	14 544	157
Прибайкаль- ский	16 000	–	1 117	417	1 147	215	150 000	400
Тункинский	150 000	–	3 047	89	980	25	н.д.	н.д.
<i>Итого</i>	175 274	266	16 264	770	14 737	563	н.м. 164 544	н.м. 557
<i>Всего</i>	176 426	386	17 924	н.м. 916	16 917	655	н.м. 167 653	н.д.

Исходя из реального состояния дел в стране, положение в заповедном деле Байкальского региона можно считать относительно благополучным. За прошедшие 20 лет сеть ООПТ в регионе не только сохранена, но и расширена, а после 2005 г. наблюдается постоянный прогресс в плане централизованного финансирования. Проблемы сохранения заповедной сети сменяются проблемами ее расширения и повышения качества охраны, изучения и рационального использования. Все это позволяет сделать вывод, что руководство страны, власти, элиты и общественность Байкальского региона понимают и исполняют свой долг по сохранению уникального природного комплекса озера Байкал.

Примечания:

¹ Вост.-Сиб. правда. 1987. 1 янв., 16 апр., 26 июля; 1991. 5 янв.; Иркутский университет. 1987. 18 марта; Государственный доклад о состоянии природной среды Иркутской области (ГДСОПСИО) в 1992 г. Иркутск, 1993. С. 73; Советская молодежь. 1990. 22 марта; 1992. 29 дек.; Правда Бурятии. 1987. 11 нояб.; 1994. 23 июня.

² Заповедники Сибири. Т. I. М., 1999. С.210; Т. II. М., 2000. С. 205, 215; Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2006 году» (Государственный доклад, 2007). Иркутск, 2007. С. 55).

³ Советская молодежь. 1988. 17 дек.; ГДСОПСИО. Иркутск, 1993. С. 73; 2000. С. 186.

⁴ ГДСОПСЧО в 1998 г. Чита, 1999. С. 83.

⁵ ГДСОПСИО в 1992 г. Иркутск, 1993. С. 70, 75; Природно-ресурсный потенциал Иркутской области. Иркутск, 1998. С. 179.

⁶ Мельник А.В. Динамика антропогенных ландшафтов Западного Забайкалья: (Ист.-геогр. аспект). М., 1999. С. 298.

⁷ Проблемы Байкала. Улан-Удэ, 1985. С. 75.

⁸ Иметхенов А.Б. Природа переходной зоны на примере Байкальского региона. Новосибирск, 1997. С. 209.

⁹ Заповедники Сибири: в 2 т. М., 2000. Т. 2. С. 223.

¹⁰ Вост.-Сиб. правда. 1998. 15 апр.; Заповедники Сибири: в 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 25; М., 2000. Т. 2. С. 217.

¹¹ Сыроечковский Е.Е., Штильмарк Ф.Р. Исторический обзор развития заповедной системы Сибири // Заповедники Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 217.

¹² Государственный доклад, 2007. С. 9.

¹³ Там же. С. 50–51.

¹⁴ Бурятия. 2006. 14 сент. С. 3.

¹⁵ Посчитано по: Государственный доклад, 2007. С. 61.

В.Н. КАЗАРИН

РАЙОНИРОВАНИЕ СИБИРИ И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1920-ГГ.: ПОЗИЦИЯ ЖУРНАЛА «ЖИЗНЬ БУРЯТИИ»

С начала 1924 г. в Верхнеудинске, административном центре Бурят-Монгольской автономной республики, стал выходить журнал «Жизнь Бурятии». Его статус определялся как «ежемесячный журнал, издаваемый при ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР и посвященный вопросам жизни и хозяйства Бурятии».

К этому времени Бурят-Монголия уже стала самостоятельной автономной единицей. В статье, открывавшей первый номер журнала, глава правительства Бурят-Монгольской АССР Михей Николаевич Ербанов¹ определил основную задачу центрального печатного органа республики. Она заключалась в выявлении и изучении «всех наших хозяйственных планов и возможностей, путем привлечения к сотрудничеству в журнал наиболее подготовленных и активных работников Бурятии, в особенности хозяйственников»². Состав редакционной коллегии был сравнительно небольшой. В нее входили в разное время Матвей Иннокентьевич Амагаев, М.Д. Берман, Николай Николаевич Козьмин, И.А. Ильин, Д.М. Иванов и др.

М.И. Амагаев в мае 1923 г. был направлен в Бурят-Монголию заместителем председателя ревкома, а на первом съезде Советов БМ АССР его избрали председателем Центрального Исполнительного Комитета Бурят-Монгольской республики. Кроме этого, он отвечал за деятельность Госплана республики, министерства финансов, занимался организацией издательского дела³. И.А. Ильин являлся председателем Госплана БМ